

Helena Pocięchina, Natalia Więniewska
Instytut Słowiańszczyzny Wschodniej
Uniwersytet Warmińsko-Mazurski w Olsztynie

СОДЕРЖАНИЕ ТАИНСТВА ПОКАЯНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ СТАРООБРЯДЧЕСКОЙ РУКОПИСИ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННОГО ПРАВА¹

Key words: Old believers in Poland, penance, confession, canon law, public law

Для определения роли и места *Чина исповеданию* в правовой культуре старообрядцев необходимо выяснить несколько основополагающих вопросов, касающихся истории формирования правовых и этических норм, а также сравнить содержание исторических норм с требованиями современного законодательства.

Нормы церковного (канонического) права начали складываться в Византии в эпоху императора Константина Великого (IV в.), знаменуя создание новой, христианской государственности. Понятно, что к тому времени, когда стали вырабатываться христианские каноны, римское право имело тысячелетнюю историю и его законы определенным образом повлияли на вновь созданные христианские правила. Первый кодекс канонического права, *Номоканон*, или *Кормчую книгу* (греч. *Νομοκανών* ‘закон-правило’) составил в VI в. константинопольский патриарх Иоанн III Схоластик. Несколько позже, в VIII в., при императоре Льве III Исавре была составлена *Эклога*, компиляция статей разного характера из кодекса Юстиниана². Объединяя в кодексах религиозные предписания (*κανονες*) и светские (*νομοι*)³, клерикализованное государство стремилось организовать контроль над всеми сторонами общественной жизни. Новое законодательство, основанное на греко-римских традициях,

¹ Исследование выполнено в рамках проектов, финансируемых Национальным Научным Центром Республики Польша (NCN), гранты №№ 2011/01/B/HS2/03201 и 2011/01/B/HS2/03346.

² См. А.И. Цепков, *Эклога: византийский законодательный свод VIII века. Византийская Книга Эпарха*, подгот. текста А.И. Цепков, Рязань 2006.

³ В.А. Цыпин, *Церковное право. Курс лекций*, Москва 1994, с. 11.

с одной стороны, и на постановлениях церковных соборов, в которых отражались святоотеческие интерпретации библейской истории (т.н. *Святое Писание* и *Святое Предание*), с другой, распространялось и на Востоке (в славянских странах), и в странах Западной Европы вместе с принятием христианства. По преданию, первый перевод *Номоканона* на старославянский язык был сделан св. Мефодием. В Древней Руси также в течение многих веков сосуществовали и взаимодействовали два вида законодательства: право светское и право церковное. Объединение в одном и том же рукописном сборнике светских и церковных законов было нормой в Киевской Руси и – позже – в Московской. Не только в *Кормчей*, законополагающей книге церковного права, но так же и в сводах светского законодательства (*Закон судный людем*, *Русская правда*, *Мерило праведное*) обнаруживаются переводы византийских законодательных канонов⁴.

Соотношение между правовыми и этическими нормами, а также происхождение одних и других являлись предметом изучения в разных философских системах, от Древней Греции до современности. Согласно определению В.А. Туманова, действие права распространяется на все важнейшие сферы общественной жизни, регулирует

отношения собственности, механизм хозяйственных связей, выступает как регулятор меры и форм распределения труда и его продуктов между членами общества [...], воздействует на многие формы межличностных отношений⁵.

Однако нормы морали также выступают регулятором действий человека в обществе. В Войновской рукописи мы находим определения тем же самым общественным действиям, которые предусматривают наличие состава преступления согласно уголовным кодексам Российской Федерации⁶ (РФ) или Республики Польша⁷ (РП). Главное терминологическое отличие правовых кодексов от церковных канонов состоит в определении проступка, который в юридической терминологии называется преступлением или правонарушением, а в церковной догматике – грехом. Понятие греха является основным пенитенциарным понятием христианской морали и этики. В содержание этого понятия входит элемент эмоциональной оценки. При определении того или иного поведения индивидуума, его конкретных действий, поступков, а также мыслей, мнений и речи с точки зрения общепринятых норм морали используются нормативно-оценочные категории добра и зла. Определяя конкретное действие с точки зрения его соответствия этическим нормам, говорящий оценивает его как этическое или неэтическое, т.е. правильное или неправильное,

⁴ М.Н. Тихомиров, *Закон судный людем краткой редакци*, ред. М.Н. Тихомиров, Москва 1961, с. 15.

⁵ В.А. Туманов, *Право*, в: *Философский энциклопедический словарь*, 2-е изд., Москва 1989, с. 501.

⁶ Уголовный кодекс РФ, электронный ресурс, режим доступа: <<http://www.ugolkod.ru/>>, дата доступа: 16.05.2012.

⁷ Уголовный кодекс РП, *Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. Kodeks karny*, электронный ресурс, режим доступа: <<http://isap.sejm.gov.pl/DetailsServlet?id=WDU19970880553>>, дата доступа: 16.05.2012.

положительное или отрицательное. Компромисс, достигнутый по вопросу о разделении юрисдикции светских и духовных (церковных) властей, даже в наши дни представляется условным для ученых-правоведов. Результатом компромисса стала разработка юридической терминологии, в которой нет места для понятия греха, поскольку точная дефиниция его не представляется возможной⁸. Ученые, занимающиеся законодательной практикой, отдают себе отчет в том, что каждое уголовное или административное преступление оценивается как нарушение моральных норм, а поведение преступника как неэтичное. Однако, в отличие от права церковного, следующее за преступлением наказание виновного связано с нарушением объективных (прежде всего, материальных) прав потерпевшего и осуществляется непосредственно при помощи отчужденных юридических структур, государственных пенитенциарных органов⁹, ср.:

Право – это совокупность установленных или санкционированных государством общеобязательных правил поведения (норм), соблюдение которых обеспечивается мерами государственного воздействия¹⁰.

Для старообрядцев основным юридическим документом в течение всех веков после раскола была *Кормчая*, на основе которой составлялись уставы различных согласий. Роль и место таинства покаяния в старообрядческой общине определяются на основании доктрины федосеевцев, к последователям которых принадлежали мазурские старообрядцы. Сторонники Старопоморского (федосеевского) согласия признают только два христианских таинства: крещение и покаяние, причем покаяние называют „вторым крещением”. Государственную власть и безбожное общество федосеевцы считают созданиями Антихриста, поэтому можно предположить, что в условиях неприятия государственных правовых актов документы, подобные *Чину исповеданию*, выполняли их функцию и регулировали все стороны жизни старообрядческой общины. Далее мы попробуем соотнести содержание рукописи с текстом уголовного кодекса, чтобы сравнить сферу применения предписаний.

Представление о грехе как прямом или опосредованном нарушении установленных социально морально-этических норм, предписаний и традиций в христианстве неразрывно связан с преступлением (несоблюдением, нарушением) Божьих заповедей. В этом контексте можно рассматривать отношение старообрядцев к государственным пенитенциарным органам: государство, отвергшее старые духовные традиции, не может вершить справедливый суд. В так называемых авраамических религиях: в иудаизме и в выводящихся из

⁸ Е.А. Потехина, *Концепт «грех» в православном дискурсе исповеди*, в: *Концепты культуры в языке и тексте: теория и анализ*, Олыштын 2009, с. 43–70.

⁹ Н.С. Таганцев, *Уголовное право (Общая часть). Часть 1. По изданию 1902 года*, 2010, с. 10, электронный ресурс, режим доступа: <<http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum105/>>, дата доступа: 6.01.2010.

¹⁰ В.А. Туманов, *Право*, в: *Большая советская энциклопедия*, 3-е изд., Москва 1978, с. 774.

него христианстве и исламе, исповедь (цсл. *исповѣдание*) представляет собой один из элементов таинства покаяния. Порядок совершения таинства покаяния, который в католицизме и православии в нынешней своей форме сложился к XIII веку, восходит к ветхозаветной традиции, а расплата за грех через жертвоприношение была заменена иной мерой наказания, определяемой в различных христианских конфессиях по-разному. Русская православная церковь сегодня руководствуется более поздними указаниями при совершении исповеди, а современный текст православного *Последования о исповедании* восходит к концу XVII века¹¹, т.е. сформировался уже после церковного раскола (1654–1666). Однако старообрядческий текст, несмотря на свою предполагаемую древность, также не оставался неизменным. Часть вопросов, задаваемых исповедником, восходит к *Номоканону*, однако *Чин исповеданию* включает и такие вопросы, которые отражают различные исторические этапы жизни общины.

Священное писание не описывает подробно обряда исповеди, а также не предписывает определенной его формы. Кроме нарушения десяти заповедей, в различных книгах Ветхого Завета можно обнаружить и множество других провинностей, определяемых как грех, например, брак с иноплеменной женой (2 Езд.: 8–9). Этика иудаизма подробно излагается в Талмуде, называемом Устной Торой. В христианской традиции принято следовать этическим принципам, заложенным в трудах Святых Отцов Церкви. Общеизвестно понятие семи смертных грехов, отраженное в произведениях западноевропейской живописи и формировавшееся в трудах отцов церкви в течение нескольких веков от средневековья до эпохи Возрождения: от Эвагрия Понтийского (IV в.) и Василия Великого (VII в.) до Фомы Аквинского (XIII в.). Аквинат, основываясь в своей *Сумме теологии* на часто цитируемой им *Этике Никомахейской* Аристотеля, пытался в своих логических рассуждениях объединить античные принципы этики о справедливости и несправедливости с христианским понятием греха и греховности. Фома Аквинский считает, что обычный грех и смертельный грех тесно взаимосвязаны, поскольку первый может повлечь за собой второй. Разделяя грехи на духовные и телесные, более тяжким грехом он считает грех духовный, поскольку человеческое тело от природы стремится к удовлетворению потребностей¹².

На православных сайтах можно найти более подробные перечни грехов духовных и телесных. Согласно учению Святителя Игнатия Брянчанинова, восемь главных греховных страстей, соответствующих восьми помыслам Эвагрия Понтийского, – это чревообъедение (объедение, пьянство, нарушение постов, излишняя любовь к плоти, а следовательно самолюбие), любодеяние

¹¹ В. Воробьев, *Таинство покаяния. Лекции*, 2009, электронный ресурс, режим доступа: <http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/vorobiov_19.shtml>, дата доступа: 3.12.2010.

¹² Tomasz z Akwinu, *O wadach i grzechach*, I–II, 71–89, в: *Summa teologiczna*, т. 12, London 1992, с. 12, 33.

(принятие нечистых помыслов и беседа с ними, блудные мечтания и пленения, нехранение чувств, сквернословие и чтение сладострастных книг, грехи блудные естественные и противоестественные), сребролюбие (любовь к деньгам, имуществу, размышление о средствах к обогащению, мечтание богатств, корыстолюбие, пристрастие к различным тленным предметам, суетная любовь к подаркам, жестокосердие к нищим, воровство, разбой), гнев (вспыльчивость, принятие гневных помыслов, мечтание отмщения, возмущение сердца яростию, помрачение ею ума, непристойный крик, спор, брань, жестокие колкие слова, рукоприкладство, убийство, злопомнение, ненависть, вражда, мщение, клевета, осуждение, возмущение и обида на ближнего), печаль (огорчение, тоска, отсечение надежды на Бога, сомнение в обетованиях Божиих, неблагодарение Богу за все случившееся, малодушие, нетерпеливость, скорбь на ближнего, ропот, отречение от креста), уныние (леность ко всякому доброму делу, в особенности к молитве, оставление молитвы и душеполезного чтения, невнимание и поспешность в молитве, небрежение, неблагоговение, праздность, многоспание, празднословие, кощунство, нерадение, ожесточение, отчаяние), тщеславие (искание славы человеческой, хвастовство, желание и искание земных и суетных почестей, любовь к одежде, роскоши, стыд исповедовать грехи и сокрытие их перед духовником, лукавство, самооправдание, прекословие, лицемерие, ложь, лесть, зависть, унижение ближнего, бессовестность, переменчивость нрава), гордость (презрение ближнего, предпочтение себя всем, дерзость, хула, лжеименный разум, т.е. ереси, непокорность Закону Божию и Церкви, чтение еретических книг, колкое насмешничество, невежество)¹³. Кроме приведенной выше в сокращении классификации Брянчанинова, в Интернете можно обнаружить и другие определения греховных действий и состояний с учетом современных реалий. Так, к грехам против Господа Бога причисляются: обращение к экстрасенсам, астрологам, гадалеям, ворожеям; занятие „чёрной” и „белой” магией, колдовством, гаданием, спиритизмом; суеверие, вера в сны, приметы, ношение талисманов, чтение гороскопов. Грехом против ближнего, а также против себя самого считается отсутствие почтительности к старшим и начальствующим; вымогательство и мздоимство; отказ вступить за слабого и невинного, отказ помочь попавшему в беду; отсутствие почтения к чужому труду; а кроме того – неправильное воспитание детей (вне христианских и общечеловеческих добродетелей); беспричинная жестокость к животным, птицам; ревность; самонадеянность, эгоизм, подозрительность; ложь, зависть; делание добрых дел напоказ; употребление наркотиков; игра в азартные игры; сводничество; исполнение непристойных песен, танцев; просмотр или чтение порнографии.

¹³ И. Брянчанинов, *В помощь кающимся*, 2010, электронный ресурс, режим доступа: <<http://www.wco.ru/biblio/books/ignbr9/main.htm>>, дата доступа: 9.01.2010.

Епитимии, налагаемые священником на кающегося, различаются по строгости. В Войновской рукописи содержится уникальный материал, свидетельствующий о том, как классифицировали прегрешения по степени тяжести старообрядческие наставники-исповедники. Тяжесть наказания колеблется от ежедневного обязательного чтения молитв, совершения поклонов (земных) и строжайшего поста до запрещения посещения богослужений, исключения из общины и анафемы. Обычная для православной церкви епитимия за наиболее тяжкие провинности, заключающаяся в отлучении от „причастия Святых Таин” не применяется, поскольку федосеевцы (древлеправославные христиане, священства не приемлющие) не совершают таинства причащения.

Среди особо тяжких преступлений, которые квалифицируются в Уголовном кодексе РФ как „преступления против личности” (Раздел VII УК РФ), в *Чине исповеданию* упоминается убийство отца или матери и убийство новорожденного ребенка. Согласно уголовному законодательству, убийство наказывается длительными сроками лишения свободы, вплоть до пожизненного заключения. В старообрядческой общине за убийство родителей полагалось совершать 200 поклонов ежедневно в течение 10 лет, а за убийство новорожденного наставник мог запретить виновному (виновной) участие в богослужениях (без ограничения срока действия наказания) или совершение в течение 9 лет 150 поклонов ежедневно. Количество обязательных поклонов в этом случае могло быть уменьшено до 140 при условии соблюдения в течение 5 лет строгого поста, называемого сухоядением. Такое же наказание предусматривалось для того, кто подкинет ребенка в „скверные” руки (речь идет о иноверцах) или оставит его на пустой прохожей дороге. Так же строго карается женщина за провоцирование выкидыша при помощи травяного зелья, а также пособничество в этом другой. До самой смерти запрещается входить в моленную женщине, которая „вымаривала свое ложе, чтобы быть бесплодной”, а кроме того, она должна совершать ежедневно 365 поклонов. Согласно польскому законодательству, детоубийство наказывается сроком лишения свободы (от 3 месяцев до 5 лет, в зависимости от обстоятельств), зато в случае искусственного прерывания беременности уголовному наказанию подлежит не женщина, избавившаяся от нежеланного плода, а лицо, совершившее аборт.

Так же строго, как убийство, в старообрядческой общине наказывались преступления на сексуальной почве, в особенности инцест. Как кровосмешение расценивалась также связь с крестной дочерью, сестрой или с кумой, за которую полагался 12-летний пост на хлебе и воде. Современное уголовное законодательство России не предусматривает наказания за сексуальные отношения вообще, в том числе за отношения между родственниками, если они не связаны с насилием и их объектом не является несовершеннолетний, а, например, в Уголовном кодексе Польши за половую связь между родственниками по прямой линии, между усыновителями и усыновленными, а также

между братьями и сестрами предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком от 3 месяцев до 5 лет (УК РФ 1997, ст. 201). К числу строго караемых грехов относилось также мужеложство (6 лет сурочения и 36 поклонов в день или 3 года сурочения и 200 поклонов в день) и скотоложство. В законодательстве европейских стран отменены уголовные статьи, предусматривающие наказание за гомосексуальные отношения, если они не связаны с развратными действиями по отношению к несовершеннолетним или с насильственными действиями. Уголовная ответственность за гомосексуальные отношения сегодня сохраняется, пожалуй, только в исламских странах, где в этом случае может применяться высшая мера наказания (например, законодательство Республики Чечня предусматривает смертную казнь за гомосексуальные отношения).

Глава 17 УК РФ содержит статьи, объединенные под общим заглавием „Преступления против свободы, чести и достоинства личности”. В числе прочих статей в этой главе определяются наказания за клевету и оскорбление. Польское уголовное законодательство предусматривает наказание в виде денежного штрафа и даже лишения свободы на срок до одного года за клевету и публичное оскорбление (например, в СМИ). В старообрядческой общине и клевета, и оскорбление также подлежали наказанию. За сквернословие или матерную брань следует совершать 12 поклонов в день в течение года, за насмешку – 500 поклонов, за оскорбление действием („не плюнул ли кому в рожу или в бороду”) следует совершить 1200 поклонов. За клевету полагается совершить ежедневно по 18 поклонов в течение 20 лет, а за сплетни („не выходишь ли на другой двор переносишь вести или со стороны слушаешь кого”) – в течение 30 дней совершать по 100 поклонов ежедневно. Этические нормы в ВР представляют отношения между членами старообрядческой общины, а также регламентируют гуманитарные отношения к людям вне общины, выходящие за рамки религиозного мировоззрения. В соответствии с христианскими заповедями, недопустимо осуждать кого-либо. Исповедующего спрашивают: не судил ли отца своего духовного в каких недостатках, не имеет ли гнева в чем на кого-нибудь и не простив пришел на покаяние, не давал ли совета в ссоре.

В тексте Войновского *Чина покаяния* определяются наказания за кражу чужого имущества, причем одинаково карается не только кража, но и укрытие вора и хранение краденого („приемля татя и крадомая от них тако же покается, яко татие”). Это утверждение сопоставимо с содержанием главы 19 УК РФ „Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина” и статьями 278–294 Уголовного кодекса РФ, где предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет и др. В Войновской рукописи предусмотрены отдельные виды наказаний за украденную у соседа соль и муку (по 100 поклонов), рубаху, шубу, холст или пряжу (по 300 поклонов), обувь (850 поклонов), а также за украденные масло

(200 поклонов) или яйца (36 поклонов ежедневно в течение года), а также за кражу рябины, черемухи, гороху в поле или репы. Строже карается кража у подруги, т.е. „злоупотребление доверием” (4000 поклонов). Так же строго, как и кража, карается обман („обманник и тать един суд”): продавцу нельзя было отдать „худое за доброе”, а также обвесить или обмерить (наказание: 4 года сухоядения или 80 поклонов ежедневно).

Член старообрядческой общины обязан был соблюдать имущественные права других ее членов (глава 21 УК РФ „Преступления против собственности” соответствует ст. 294 УК РП). В рукописи предусмотрены наказания за порчу или уничтожение чьего-либо имущества. Исповедник должен был спросить исповедующегося о том, не сжег ли он по злобе чьего-либо дома, гумна, стога или леса или не потравил ли своим скотом чужого поля или в лугах травы – за такие преступления положено было совершать в течение 10 лет по 200 поклонов в день; не перепахал ли чужой пашни, не скошил ли чужой травы (в течение 4 лет по 17 поклонов в день). Такое наказание соизмеримо с тем, которое предусматривает польский УК – лишение свободы на срок от 3 месяцев до 5 лет, а в случае значительной ценности испорченного имущества – от года до 10 лет (ст. 294). Оговаривалось поведение продавца, который не должен был обманывать покупателя, ср.: „торгуя, не обмерил ли, не обвесил ли кого-нибудь”, за что полагалось совершать в течение 4 лет по 30 поклонов ежедневно.

Наказанию подлежали также, по-видимому, любые проявления жестокости по отношению к животным, в особенности к чужим: за брань домашних животных следовало положить 10 земных поклонов, за битье чужих собаки или кошки положено было совершить 300 поклонов, за убийство чужой курицы или петуха – в течение года по 36 поклонов ежедневно. Следует заметить, что первые публичные документы, предусматривавшие наказание за жестокое обращение с животными, появились в США только во второй половине XIX в., а законодательство, призванное охранять права животных, начало оформляться в США и в европейских странах в конце 90-х гг. XX в. В Польше Закон об охране животных был принят в 1997 г. (согласно ст. 35 за издевательство над животными виновному угрожает наказание в виде лишения свободы до одного года), а в России аналогичный закон, одобренный Советом Федерации еще в 1999 г., до сих пор не подписан президентом.

Отношения хозяина и нанимателя также нашли отражение в рукописи *Чина покаянию*. Большим грехом считалось не заплатить наемному рабочему (особенно сироте) согласно договору или сделать неоправданный вычет из заработной платы (40 дней поста или в течение этого же времени совершать по 100 поклонов ежедневно), нельзя было недоплатить извозчику. Нарушения прав наемных рабочих со стороны работодателя предусмотрены как российским, так и польским законодательством (в последнем случае виновному грозит штраф или лишение свободы сроком до двух лет – ст. 218 УЛ РП).

Несмотря на отрицательное отношение к властям предрержащим, старообрядцы были обязаны молиться за них, а за неповиновение властям и неплату повинностей виновный должен был совершать в течение 3 лет по 100 поклонов ежедневно.

Как будто в соответствии со статьями 234 („Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта”) и 235 („Незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью”) УК РФ, членам старообрядческой общины запрещалось принимать, изготавливать и давать кому-либо „зелье”, особенно „наговорное” (см. также главу 25 „Преступления против здоровья населения и общественной нравственности” УК РФ), а в наказание следовало совершать в течение 3 лет по 100 поклонов ежедневно.

Исследование рукописи позволяет представить себе, как складывались отношения в старообрядческих семьях. Суровые наказания предусматривались за каждое проявление грубости по отношению к родным, за брань в их адрес („не бранилась ли со снохой или со свекром, с золовкой курва, [...], сука, ведьма подлая или такожа и не простилась”), за рукоприкладство („отца духовнаго или отца роднаго или мать или брата или сестру не бил ли”) в течение 6 дней следовало совершать по 50 поклонов ежедневно. Живущим семьей не рекомендовалось приступать к какому-либо делу, не посоветовавшись со своими семейными, поскольку „от того бывает нелюбовь и болшая замятка в домах и разделы”. Самое строгое наказание – анафема – полагалось тому, кто, распределяя свое имение между детьми, обделил одного из детей.

Таким образом, содержание старообрядческого *Чина покаянию* можно охарактеризовать как своего рода энциклопедию крестьянской жизни, зафиксировавшую не только традиции отправления религиозного культа, но также мировоззрение, особенности общественных отношений и быта старообрядческой общины на рубеже XIX и XX веков.

Summary

The Sacrament of Penance in Manuscripts of Old Believers in the Light of Today's Law System

The article discusses some problems of public law, contained in the text of hand written document called *A Rite of Confession* from the collection of library of the nunnery of the Holy Trinity and the Savior in Wojnowo (Poland). Because the Old Believers did not recognize the jurisdiction of state authorities, considering the authorities as the embodiment of the Antichrist, all aspects of social life of the Old Believer's community were governed by the provisions of ancient Byzantine canon law from *Nomocanon* and by traditional norms of ethics. The penalty for each offense was determined by confessor and could be defined by dint of the text of *A Rite of Confession*.